Я умер.

Эта мысль поразила меня сильнее, чем левый хук Майка Тайсона: я умер. Это был не несчастный случай, не убийство - это было бы слишком гламурно, не так ли?

Нет, то, что я получил, было таким же заурядным, как и вся моя жизнь. Позвольте мне объяснить, все началось с маленького противного паренька по имени Рак, который начал свою жизнь в моем желудке, а затем распространился по моему телу, тем самым покончив с моей жизнью.

Почему он был посредственным? Обычно опухоли такого типа возникают под воздействием внешних факторов: курение, ожирение и т.д..... Я ничего из этого не делал. Я никогда не курил и не собирался, поскольку одного запаха сигарет было достаточно, чтобы превратить меня в кашляющего. И я ни в коем случае не был толстым, мое подтянутое тело было одним из немногих моих достоинств.

И все же я заболел раком. Из-за дефекта в моей генетике я умер. Я тратил последние доллары из своего наследства, чтобы оплатить лекарства и экспериментальные методы лечения. Я не должен был беспокоиться об этих вещах, я должен был учиться в школе, готовиться к экзаменам и напиваться, а не лежать на больничной койке, выбирая панихиду.

К сожалению, жизнь была несправедлива.

Я понял это очень давно. Меня воспитывал мой дед, этот старый ястреб внес в мою молодую жизнь здравый смысл и стабильность, он научил меня всему, что я знаю. К сожалению, он умер от пневмонии.

Но я шел вперед, жил, получал новые уроки. У меня была хорошая голова на плечах и достаточно денег, чтобы оплатить учебу в университете. Я мог стать кем-то, стать кем-то... а не умереть никем.

Я не был особенно религиозным человеком, я знал, что Иисус родился в Рождество, что он превратил воду в вино и вернулся на Пасху, чтобы найти шоколадные яйца. По крайней мере, так говорил дедушка, а мы довольствовались тем, что старались быть как можно лучше и по максимуму использовать то, что у нас было. Если и существовал на свете Творец, то я надеялся, что он не бросит меня в ад.

Последние два года жизни я сопротивлялся, пробивая когтями путь из постоянно растущей ямы. Это было бессмысленно, но я должен был попытаться, я был обязан это сделать. С трудом сохраняя рассудок, я погрузился в книги, фильмы, мангу и всевозможные развлечения. В конце концов, у меня появился аппетит, слишком большой, чтобы удовлетворить его с помощью обычных продуктов; именно тогда я сделал последний шаг - занялся фанфикшеном.

Это было странно, странно, странно, странно, ненормально, ненормально и всевозможные беспорядки.

Мне это нравилось.

Но я жил в долг, мое тело было слишком слабым, чтобы выдержать дальнейшее лечение, а кошелек - слишком легким, чтобы даже пытаться. В один прекрасный момент мое сердце перестало биться, а мозг перестал посылать сигналы.

Я умер, но, как ни странно, вместо ожидаемого полного психического коллапса. Или, если вы

предпочитаете более духовный подход, вместо ожидаемого полного душевного краха. Я оказался в состоянии полной сенсорной депривации, сохранив при этом сознание. Я не знал, где я нахожусь, как долго я там нахожусь и нахожусь ли вообще.

Все, что я мог делать, - это ждать.

Я начал думать, не сойду ли я с ума, не разрушится ли в конце концов мое сознание. Я почувствовал желание уснуть, что было невозможно, так как... у меня не было тела...

(---)

Вы когда-нибудь просыпались от глубокого сна и обнаруживали, что это не ваша кровать? Случалось ли с вами такое, когда вы не были пьяны или обкурены? Если нет, то вы не сможете понять того инстинктивного ужаса, с которым я сейчас столкнулся.

Это не больничная койка. Глаза были еще закрыты, но я чувствовал под собой жесткий матрас, и это был не тот, на котором я практически жил.

Здесь нет больничного запаха. Вместо чистого, продезинфицированного воздуха с оттенком лекарств. Здесь пахло старой одеждой и старой садовой хижиной моего деда. Воняло, но по-хорошему.

Это не моя комната. Мне не нужно было открывать глаза, чтобы понять это, но это не имело значения; я был мертв на корме...

"Черт!" Это был не мой голос! Мой разум помутился, пытаясь и не пытаясь разобраться в ситуации, и, полагаясь на инстинкт, я быстро встал, чтобы оценить обстановку.

Это была небольшая комната, скудно обставленная. К счастью, я был один, не хотелось представлять, что бы я делал в противном случае. В комнате стояла старая кровать, если ее вообще можно было так назвать. Каркас был из тех ржавых чудовищ, от которых можно заболеть столбняком, если попытаться его почистить, а матрас был настолько неудобным, что я предпочел бы спать на полу.

В комнате был деревянный шкаф, такой, как у моего деда в доме. А также небольшой стол и стул. Окна были закрыты какими-то отвратительными розовыми занавесками, но, судя по проникающему сквозь них свету, было еще раннее утро.

Когда я достаточно осознал ситуацию, чтобы выйти из автопилота, реальность происходящего поразила меня сильнее, чем удар Тайсона.

"Это", - пробормотал я, глядя на свою маленькую, бледную руку, - "не мое тело".

Это было странно. Я, конечно, читал много фанфиков о реинкарнации, половина из них, в конце концов, была именно такой. Но это были именно сказки, желаемое, фантастическое бегство от однообразия обыденности. Кто в здравом уме поверит в это? Люди могут быть смешными, но есть пределы доверчивости.

И все же вот он я, то ли обладатель самой реалистичной предсмертной галлюцинации. Или посмертная трансмиграция; возрождение. Ни одна из этих версий не была особенно убедительной, но я предпочел бы вторую, хотя бы ради своего рассудка, или того, что от него осталось.

Я встал, едва не упав, так как на мгновение забыл, как правильно ходить. Холодная деревянная плитка на моих голых ногах казалась настоящей, воздух, которым я дышал, - настоящим. Отсутствие дискомфорта было чуждым, но желанным ощущением.

Я жив.

Это было реально. Я не знал, как и почему это произошло, да мне это и не нужно было. Это была реальность. Я был жив, и этого было более чем достаточно.

"Это неоспоримое свойство человека - перед лицом вымирания предпочесть любую альтернативу", - произнес глубокий пожилой голос, звучавший в моем сознании. Знакомые слова принесли в мое ускоряющееся сердце долгожданное тепло, холодный прагматизм, как ни странно, успокаивал.

"Мне нужно знать больше о своей ситуации", - подумал я, внимательно осматривая комнату на предмет того, что я мог пропустить в спешке. Я отчаянно нуждался в информации, мне нужно было знать, где я нахожусь и безопасно ли это.

Я находился в старом доме, "может быть, бедная семья?" Еще один взгляд заставил меня передумать: ни фотографии, ни игрушки, на столе не было ничего, кроме нескольких книг и письменных принадлежностей. Нет, это слишком безлично. Слишком пусто, чтобы быть комнатой в семейном доме". Это было нехорошо.

Я осторожно направился к шкафу, стараясь не касаться пола больше, чем нужно. Отсутствие равновесия усугублялось непривычно маленьким телом, в котором я оказалась.

'Это детская'. Я судил по нескольким комплектам одежды в ней: "Не особенно богатая, их всего несколько, и они не идеального качества". Посмотрев на свою собственную, нитяную пижаму, я выбрал более подходящую одежду: старые черные брюки, серый хлопковый джемпер и пару крысиных кроссовок.

Надел их и почувствовал себя значительно лучше. Я подошел к столу, который, безусловно, был моей главной надеждой узнать о положении этого тела.

http://tl.rulate.ru/book/3901/107554